

В конце улицы стояла обыкновенная деревянная изба под соломенной крышей.

В комнате была простая, скромная обстановка: деревянная кровать, на которой спала хозяйка, небольшой столик впереди, в простенке под зеркалом, и за тесовой перегородкой обеденный стол, скамья и три табуретки.

По всему было видно, что все это сделал местный мастер-самоучка. У двери, в левом углу, стояла русская печь, а недалеко от нее, ближе к окну, - голландка, за ней шкаф с книгами.

У правой стены блестела никелированными спинками кровать молодожёнов: сын-педагог недавно женился на молодой учительнице.

Это было начало 50-х годов. Они оба работали после окончания института в местной семилетней школе и жили вместе с матерью.

Мать, простая женщина-крестьянка, не была глубоко религиозным человеком, но христианские традиции были для нее святы, без исполнения их она не мыслила своей жизни.

В красном углу избы висело пять икон хорошего письма. Перед ними накануне и в дни религиозных праздников теплился огонек лампадки.

Иногда хозяйка в отсутствии молодых подолгу молилась Богу. Просила у него здоровья, благополучия и лада в семье, просила нормальной человеческой жизни без бед и лишений. Мир и согласие царили в доме, о чем было хорошо известно в селе.

Молодые педагоги всей душой отдались любимому делу, по целым дням бывая в школе. Они старались вносить что-то новое в методы и приёмы учебно-воспитательной работы с учащимися и родителями.

Творческий труд учителей не остался незамеченным в школе и РОНО. Их не раз называли в числе лучших работников школ на педагогических совещаниях. Партийные органы района уделяли большое внимание антирелигиозной работе и требовали от учителей, чтобы они воспитывали в атеистическом духе не только учащихся, родителей, но и членов своей семьи.

А о наличии икон в квартире учителя не могло быть и речи. Сын помнил об этом и не раз заводил разговор с матерью на эту тему. На это она отвечала:

- Я уже проживаю свою жизнь. С верой в Бога и умру. Иконы тоже снять не могу. Они вам не мешают. Я вас не заставляю верить в бога и молиться, так что и вы не принуждайте меня к безбожию.

Однажды директор школы привел в квартиру молодых педагогов, приехавшего инструктора райкома партии, якобы для знакомства с условиями жизни начинающих специалистов. Очень уж пристально работник райкома расспрашивал, кем приходится хозяйка дома учителям, давно ли они живут здесь, внимательно разглядывал иконы, старался косвенным путём выяснить, как глубоко мать верит в Бога и как к этому относятся сын и невестка.

Было ясно: посещение инструктора имело и другие цели. А какие? Вскоре это стало известно большинству учителей района.

Через некоторое время в райцентре состоялось совещание педагогических работников по вопросу атеистического воспитания населения и учащейся молодежи. Секретарь райкома партии после краткого анализа состояния атеистического воспитания в районе подверг резкой критике слабую, неконкретную работу, как он выразился, учительства в

этом важном деле.

Много отрицательного было сказано о работе молодых учителей школы, куда приезжал инструктор.

Он прямо заявил:

- Нам не по пути с такими учителями, которые в своем доме имеют иконы и не могут воспитать в атеистическом духе одного человека - родную мать.

Заведующий РОНО должен сделать выводы: можно ли доверять учителям обучение и воспитание подрастающего поколения. Все успехи молодых педагогов были перечеркнуты.

Возвратившись с совещания домой, незаслуженно обиженный, и расстроенный сын рассказал матери все, о чем говорили там и какие требования к ним, учителям, предъявили.

Она тяжело перенесла это известие, слегла в постель и часто стала плакать. Мать все поняла, но снять иконы для нее было равносильно смерти. Это от нее слышали не раз. Но однажды, когда никого не было дома, она встала с кровати, опустилась на колени и долго молилась Богу, прося его простить за поступок - снятие икон.

Потом встала, бережно сняла каждую икону, поцеловала, аккуратно сложила на шаль, завязала и спрятала узел на дно сундука. А себе в уголке за голландкой повесила маленькую иконку.

Она понимала, что сыну с семьей надо жить и работать.

Молодых учителей оставили в покое. Цена этому была слишком высока: унижение достоинства и неуважение чувств верующего человека.

Сейчас, по прошествии многих лет, посещая могилу матери, сын просит у нее прощения за причиненную ей тогда боль.

Прошли годы, и очень многое изменилось в отношении религии. Сейчас нередко мы видим на экране телевизоров ответственных работников со свечами в руках, присутствующих на богослужениях в храмах.

В наши дни обидно и горько вспоминать те времена, когда не всегда и не везде правильно относились к религиозным чувствам простых людей.

1994 год